

Глава 22: Кузина Чжу Янь

«Такая быстрая реакция!»

Ван Чун нахмурился.

Ответ клана Яо пришел быстрее, чем он думал.

«Эти двое следили за нами с тех пор, как мы покинули дом. Тогда я не был в этом уверен, но теперь я знаю, что они здесь из-за нас.

Мэн Лун подошел ближе и прошептал утвердительным голосом.

Ван Чун не сказал ни слова, но в его сознании вспыхнула буря.

В Павильоне он и его младшая сестра сорвали план Яо Гуан И. Ван Чун изо всех сил старался скрыть это, чтобы не вызвать у кого-то подозрений.

Тем не менее, Яо Гуан И был хитрым старым лисом, и опасался всего. Может ли быть так, что его деятельность в Павильоне вызвала подозрение другой стороны? Вот почему он приказал Яо Фэн проследить за тем, что он задумал?

Если это правда, то это плохой знак.

Ван Чун не хотел привлекать их внимание так рано!

«Мастера, вы знаете Священные Писания?»

У Ван Чун появилась идея. Он резко обернулся и спросил двух монахов.

«Писания?»

Два монаха были удивлены вопросом Ван Чун. Но несмотря на это, они честно ответили на его вопрос:

«Мы знаем немного об этом».

Что это за шутка? Знает ли монах-синдхи буддийские писания? В мире не было бы ни одного монаха, который не знал бы Священные Писания. Вопрос Ван Чун был эквивалентен вопросу, может ли курица откладывать яйца.

"Замечательно! Могу я попросить двух мастеров пропеть строчку?"

Ван Чун хлопнул в ладоши и ухмыльнулся.

Два монаха сочли эту ситуацию нелепой, они не смогли понять значение действий Ван Чун. Несмотря на это, после того, как была подтверждена сделка относительно Хайдарабадских руд, они почувствовали, как будто с их сердца снято бремя.

Повторить часть Писания для Ван Чун это раз плюнуть.

"Конечно, мы можем."

Откровенно ответили двое. Немедленно началось повторение части Санскритских писаний для

Ван Чун.

...

«Чем занимается этот парень?»

«Он что, шутит? Он ушел из дома так рано утром, чтобы найти этих двух монахов, чтобы он читали Священные Писания для него? "»

Услышав санскритское пение с улицы, два охранника из резиденции Яо в шоке уставились друг на друга. Они чувствовали себя так, как будто с ними играли.

Ван Чун ушел из дома настолько скрытно, что они подумали, что он задумал что-то значимое. Тем не менее, оказалось, что он просто искал двух иностранных монахов, которые читали ему Священные Писания.

Это было слишком смешно!

Двое из них были совершенно неспособны понять, как работали голова этих богатых отпрысков.

"Что я говорил? Я говорил, что этот парень никогда не изменится, и Гонцзи переоценил его! Понимаешь, я прав! Посмотри сам, этот парень даже не стоит наших усилий? Все наше утро было потрачено впустую из-за него! "»

Охранник из резиденция Яо с шрамом на лице был полон обиды. Видя, как Ван Чун веселился, он почувствовал, как его гнев начал увеличиваться.

"Возможно, это не так. Мастер и Гонцзи вероятно, имеют свои собственные намерения".

Сказал другой охранник.

«Намерения? Хех! Ты имеешь в виду это? Я бы сказал, Мастер и Гонцзи просто делают шумиху из ничего. Он всего лишь ребенок, какие проблемы он может вызвать? »

Охранники насмеялись:

«Кроме того, разве мы не должны следить за его младшей сестрой? Ты был в Павильоне? Что было действительно впечатляющим, так это его младшая сестра, и она должна быть той, за которой мы должны следить."»

Другой охранник открыл было рот, чтобы опровергнуть его слова, но оказался неспособен придумать достойный аргумент:

«Давай еще немного поглядим. Возможно, мы сможем узнать о нем что-то еще!

"Поглядим? Узнаем что? Хватит того, что мы потратили на него все утро, ты хочешь потратить ещё и день? Если хочешь подождать, продолжай. В любом случае, я не буду сопровождать тебя."»

Сказал другой охранник.

Другой охранник открыл рот только для того, чтобы закрыть его снова. Он взглянул вдаль и увидел, что два иностранных монаха уже закончили свое пение. Ван Чун поклонился,

пригласил двух иноземных монахов в его карету и отправился в сторону резиденции Ван.

Похоже, он был готов пригласить двух иностранных монахов в свой дом для пения!

Другой охранник вздохнул и, наконец, сдался:

«Давайте тогда забудем про это! Гонцзи просил нас сообщать все новости как можно скорее, так что давай вернемся, чтобы доложить о происходящем».

Они молча обернулись и ушли.

«Гонцзи, они ушли.»

В карете Мэн Лун опустил оконную шторку и доложил Ван Чун. Он на протяжении долгого времени обследовал окрестности и подтвердил, что пара охранников больше не следят за ними.

«Отлично, теперь давайте отправимся в Суд Судебного Надзора!»

Ван Чун улыбнулся, словно ожидая такого сценария развития событий.

Карета тронулась. Затем, повернув на перекрестке, они направились прямо в Центральный Суд Равных Прав Судебного Надзора.

...

Суд отвечал за уголовные дела и урегулирование договорных споров в столице.

Тем не менее, наиболее важным использованием этого места было заключение контрактов. Любой контракт, который был заключен здесь, является чрезвычайно обязательным. Подписанные здесь контракты были почти эквивалентны тому, чтобы быть одобренными всей Империей Великого Тан.

Таким образом, никто не осмелился с легкостью разорвать контракт.

Для многих бизнесменов, которые не были хорошо знакомы друг с другом, лучше всего было подписать и подать свои контракты здесь. Фактически, первое, что должны делать многие иностранные купцы из Халифата Аббасидов, Западного региона, Тюркского каганата, Ю-Цанга, Силла и таких стран после прибытия в столицу, это отправиться в Суд для подготовки своих документов.

В столице было очень много богатых торговцев, и Ван Чун был обеспокоен тем, что могут возникнуть некоторые проблемы, если он задержится. Таким образом, он поспешно вытащил двух монахов в Суд, чтобы подписать контракт.

Двум монахам-синдхи Суд гарантировал дополнительный уровень безопасности.

...

«Ху! Я наконец-то закончил! "

Ван Чун тряс контрактом в руке, когда вышел из суда. На сердце стало намного легче.

«Мастера, спасибо! В течение месяца, я, безусловно, запалчу вам деньги за 300 Цзюнь руд.

Однако я надеюсь, что вы оба сдержите свое обещание ».

Ван Чун обернулся, чтобы посмотреть на них.

"Конечно. Боги наверху могут свидетельствовать о том, что мы, синдхи, никогда не нарушаем наших обещаний ».

Когда они встретились в первый раз, они особо ничего не ждали от этого молодого человека, и поэтому не думали, что он будет подходящим соратником для них в Центральной равнине.

Однако, когда они с ним пообщались, впечатление от Ван Чун изменилось.

Мысли этого молодого человека полностью отличались от среднего населения. Например, насчет «права на распространение», о котором они ещё не слышали.

Более того, его личность казалась даже более благородной. Они почувствовали это ещё в Суде.

«Мастера, давайте расстанемся здесь. Мы свяжемся, если возникнут дополнительные вопросы.

Сказал Ван Чун.

Два монаха кивнули головами и ушли.

«... Прямо сейчас, мне нужно найти способ заработать 90000 золотых таэлей!»

Пробормотал про себя Ван Чун.

Несмотря на то, что он получил право на распределение Хайдарабадской руды у монахов синдхи, последнее условие было трудновыполнимым. В конце концов, 90000 золотых таэлей были отнюдь не маленькой суммой.

У Ван Чун было ежемесячное пособие в несколько серебряных таэлей. С учетом его ежемесячного пособия, у него не было бы достаточно денег даже к тому времени, когда он лежал бы в гробу.

"Моя голова болит! Я подумаю об этом, когда вернусь!"

Ван Чон похлопал себя по голове и зашел в карету.

ГУЛУГУ!

- эхом отозвался звук движения кареты. Ван Чун едва сделал несколько шагов, как что-то промелькнуло перед его глазами. Перед ним неожиданно появилась перчатка медного цвета, блокирующая путь между ним и экипажем.

Ван Чун был ошеломлен. Он подсознательно поднял голову. Когда он увидел знакомые медные цветные резные фигурки, лицо Ван Чун побледнело, как будто его кто-то ударил.

"Нехорошо!"

Лицо Ван Чун тут же изменилось, и он немедленно повернулся, чтобы бежать, но было уже слишком поздно. Гладкая белая рука, источающая запах цветов, вытянулась из окон кареты, словно змея.

Движение руки не выглядело стремительным, но, учитывая способности Ван Чун, он не смог уклониться от неё. В одно мгновение его ухо оказалось заложником.

«Ты маленький негодяй, ты смеешь бежать, видя свою старшую сестру?»

Из элегантной коляски раздался надменный голос женщины. Она, казалось, очень гордилась тем, что сумела схватить ухо Ван Чун.

«Моя дорогая кузена, отпустите, отпустите. Я не сбегу, я не убегу ... »

Все его ухо стало ярко-красным, как будто его обжигало пламя, и он взвыл от боли.

"Как ты меня назвал?"

Женщина в вагоне нахмурилась от недовольства. Из кареты были слышны движения, и казалось, что там было больше чем один человек.

«Я ошибся, Вторая Сестра!»

Увидев, что ситуация не в его пользу, Ван Чун сразу же изменил свои слова. Без его младшей сестры, которая служила его телохранителем, Шэнь Хай и Мэн Лун сами по себе не были одного уровня силы с этой «Второй Сестрой».

На самом деле, даже если бы здесь была его младшая сестра, она бы не осмелилась применить силу на «Вторую Сестру».

"Так-то лучше!"

Двери кареты открылись. Ван Чун подняли в карету.

Словно будучи перенесенным в совершенно другой мир, Ван Чун увидел все в красном цвете.

«Вам обоим не нужно больше ждать, вернитесь назад. Я возьму с собой брата Ван Чун! »

Дама рядом с ним высокомерно отдала приказ Шэнь Хай и Мэн Лун, прежде чем карета удалилась вдаль.

Успокоившись, Ван Чун заметил, что внутренняя часть экипажа была в основном отделана в красном и розовом цветах. Это была явно коляска для женщин.

Перед Ван Чун была молодая красивая дама с идеальной фигурой, которая выглядела на двадцать четыре или двадцать пять лет. Она излучала достойную ауру, и в этот момент ее голова была опущена, так как она ухаживала за малиновыми ногтями.

Рядом с ней, пышная дама посмотрела на Ван Чун и хихикнула.

Ван Чун не знал имя другой дамы, но ему было неловко, что она на него вот так смотрит и смеется.

«Вторая Сестра, ты искала меня?»

Эта его двоюродная сестра была типом человека, которого никто не мог не заметить, и все считали ее старшей сестрой, и чувствовали по отношению к ней особенное родственное чувство.

Однако Ван Чун был исключением.

В отличие от других, Ван Чун почувствовал «страх», увидев эту «старшую сестру», и подавлял своё желание сбежать.

У Ван Чун не было так много женщин, которые могли бы вызвать такой страх.

Тем не менее, сестра оказалась одной из них.

В подростковом возрасте, когда даже его мать не смогла с ним справиться, Ван Чун оказался беспомощным перед кузиной.

В Центральной равнине, когда авторитет уважаемых семей достиг предела, они пытались создать больше потомков. Клан Ван был таким же. Независимо от того, была ли это его собственная семья или дяди и тети, их семьи были полны детей.

Эта кузина оказалась второй дочерью его дяди.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/99080>